

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ПРЕД-
ВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое
регулирование использование специальных знаний в российском
судопроизводстве», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001667
Новодрановой Натальи Сергеевны

Научный руководитель:
Доцент кафедры
судебной экспертизы и
криминалистики, к.ю.н., доцент
Долженко Н.И.

Рецензент:
Следователь отдела №1 СУ
УМВД России по г. Белгороду
старший лейтенант юстиции
Ковалевский С.К.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы специальных знаний и их применение.....	11
1.1. Понятие и значение специальных знаний.....	11
1.2. Формы использования специальных знаний на стадии предварительного расследования.....	16
Глава 2. Применения следователем, адвокатом специальных на стадии предварительного расследования.....	25
2.1. Использование специальных знаний непосредственно лицом, производящим расследование по уголовным делам.....	25
2.2. Некоторые проблемы использования специальные знаний в условиях конфликтности предварительного расследования уголовного дела.....	27
Глава 3. Участие специалиста в уголовном процессе.....	32
3.1. Роль и место специалиста в уголовном процессе Российской Федерации.....	32
3.2. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений.....	40
Глава 4. Заключение специалиста.....	44
4.1. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам	44
4.2. Проблемы использования в уголовном процессе заключений и показаний специалиста и эксперта.....	57
Заключение.....	70
Список используемой литературы.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена многими причинами, объективного, а также субъективного характера. Так, специальные знания являются важнейшим процессуальным институтом, которые устанавливают основания участия сведущих лиц при расследовании преступлений, а также условия применения этих знаний в уголовном процессе. В нашем законодательстве отсутствует их чёткое понимание, поэтому порождает многочисленные вопросы и сложно разрешимые ситуации на практике.

В наше время быстро возрастает роль специальных знаний в расследовании преступлений. Во многом это связано, в первую очередь, с развитием и совершенствованием различного рода технологий, что позволяет преступникам совершать «традиционные» правонарушения новыми способами. Например, уже вошло в криминальную практику совершение хищения денежных средств путем получения преступником через электронную почту либо системы быстрого обмена сообщениями доступа к паролям или другой важной информации по кредитным картам. Соответственно совершенствуется методика расследования преступлений.

Тенденция повышения «технологичности» расследования преступной деятельности типична не только для Российской Федерации. Подтверждением тому могут служить данные опросов среди следователей, дознавателей проведенные в соседних с Россией государствах. При этом большинство опрошенных отмечают усиление роли научно-технических методов в расследовании преступлений как залог повышения его качества, а также сокращения его продолжительности.

Другим обстоятельством, потенциально влекущим к расширению практики использования специальных знаний в расследовании преступлений, является развитие новых технологий и методик экспертного исследования, позволяющих экспертам решать ранее недоступные задачи.

Более того, в процессе расследования практически любого уголовного дела следователь прибегает к помощи сведущих лиц. Часто инициирование уголовного преследования невозможно без информации, которые получились на основе специальных знаний. В ряде случаев использование таких сведений является одним из условий для возбуждения уголовного дела. Указанное правильно, например, в отношении таких преступлений, как незаконные производство, сбыт либо пересылка наркотических средств, психотропных веществ; публичное оправдание терроризма; преступления которые связаны с нарушением технических норм (экологические преступления, нарушение правил международных полетов, правил безопасности труда и другие). На практике возбуждение большей части уголовных дел по преступлениям подобного вида не производится без так называемых «предварительных исследований» либо даже «заключений специалиста» по определению химического состава изъятого вещества; установлению в действиях лица нарушений технических норм; наличия в письменной либо устной речи призывов к осуществлению террористической, экстремистской деятельности; наличия запрещенных веществ в обнаруженных смесях и т.п.

Сфера применения специальных знаний в уголовном процессе расширяется также за счет сложившейся практики консультаций субъекта доказывания у сведущих лиц по юридическим вопросам. Объективная необходимость привлечения квалифицированной помощи по ряду правовых вопросов в последнее время стала вынуждать следователей и дознавателей прибегать к процессуальным формам ее использования. Это влечёт за собой как доктринальные споры о природе подобных доказательств, а также проблемы обоснования их процессуальной допустимости.

Наряду с повышением уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов, интенсификация использования специальных знаний в расследовании преступлений является одной из ответных мер на социальный заказ по обузданию преступности, которая становится всё более профессиональной. Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов

к проблемам применения специальных знаний из различных областей в расследовании преступлений.

Степень разработанности темы. Изучением вопросов использования специальных знаний в расследовании преступлений занимались такие ученые: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, В.М. Быков, А.И. ОВинберг, А.Ф. Волынский, Г.Л. Грановский, А.А. Джуманбетова, А.В., Дулов, О.В. Евстигнеева, А.М. Зинин, Л.М. Исаева, Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, Ю.А. Калинин, В.Я., Колдин, В.П. Колмаков, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, А.В. Кудрявцева, А.С. Лазари, А.А. Леви, В.К., Лисиченко, Н.П. Майлис, Э.Б. Мельникова, Н.Т. Малаховская, В.Н. Махов, С.П. Митричев, В.А. Образцов, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Д.П. Поташник, В.А. Притузова, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Российская, Н.А. Селиванов, Е.В. Селина, Е.В. Смахтин, В.А. Снетков, З.М. Соколовский, И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина, М.С. Строгович, И.И. Трапезникова, Т.Н. Шамонова, В.И. Шиканов, А.Р. Шляхов, М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие.

Однако несмотря на пристальное внимание ученых к вопросам применения специальных знаний в расследовании преступлений, большинство авторов исследовали только отдельные аспекты использования этого процессуального института (судебная экспертиза, деятельность специалиста, применение определенного вида специальных знаний или применительно к расследованию отдельных видов преступлений). Более того, в настоящее время часть монографических и диссертационных исследований утратили свою актуальность ввиду давности написания, либо носят чисто теоретический характер, не отражая актуальные проблемы современной следственной практики по привлечению сведущих лиц в уголовный процесс.

Объектом исследования выступает деятельность по использованию достижений науки, техники, ремесла, искусства и других сфер человеческой деятельности в современной практике расследования преступлений.

Предметом исследования являются криминалистические закономерности типовых следственных ситуаций привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений.

Целью данной работы является исследование концептуальных основ использования специальных знаний в уголовном процессе, выявление интенсивности их использования в следственной практике, его причин и наиболее часто встречающихся проблем, а также разработке теоретических и научно-практических рекомендаций по использованию специальных знаний в расследовании преступлений следователями, а также дознавателями.

Задачи исследования определяются потребностями криминалистической деятельности, которой необходимы научно обоснованные методы решения возникающих практических проблем. Конкретными задачами исследования являлись:

- 1) определить понятие, значение специальных знаний, которые применяются в уголовном процессе;
- 2) определить формы использования специальных знаний на стадии предварительного расследования;
- 3) рассмотреть использование специальных знаний непосредственно лицом, производящим расследование по уголовным делам;
- 4) рассмотреть некоторые проблемы использования специальных знаний в условиях конфликтности предварительного расследования уголовного дела;
- 5) определить роль и место специалиста в уголовном процессе Российской Федерации;
- 6) рассмотреть отдельные вопросы правового статуса специалиста в уголовном процессе;
- 7) рассмотреть уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений;

8) рассмотреть содержание заключения специалиста в уголовном процессе;

9) рассмотреть заключения специалиста в доказывании по уголовным делам;

10) рассмотреть проблемы использования в уголовном процессе заключений и показаний специалиста и эксперта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Систематизация методологического инструментария и осуществленный на ее основе анализ природы специальных знаний как уголовно-процессуального явления позволил выделить их признаки: а) специальный характер знаний по отношению к знаниям следователя, дознавателя, прокурора, судьи; б) приобретение знаний в рамках специального образования (для научного и ненаучного знания) либо самостоятельного обучения (для ненаучного знания); в) объективный характер знания, которые допускают его проверку; г) использование специальных знаний в целях выявления скрытых свойств и взаимосвязей объектов, явлений; д) получение новой информации в результате применения специальных знаний; е) системность знаний: комплекс информационной и практической компонент (навыки, умения по их применению).

2. Выявленные особенности типовых следственных, ситуаций привлечения специалиста к расследованию уголовного дела и назначения судебной экспертизы, в том числе и после получения заключения специалиста по тому же вопросу; а также авторское разграничение компетенции специалиста и эксперта в уголовном процессе.

Основу методологии данной работы составил диалектический метод, как общенаучный метод познания различных событий, процессов, явлений в их многочисленных взаимосвязях и взаимоотношениях. В ходе исследования были использованы также методы сравнения, анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, моделирования и специальные научные методы сравни-

тельно-правового и статистического анализа, социологические методы исследования.

Теоретическую основу работу составляют: законодательство Российской Федерации: Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В процессе исследования широко использовались научные труды отечественных ученых. При формировании выводов, лежащих в основе исследования, существенное значение имели научные исследования и публичные выступления Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.М. Зинина, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, А.В. Кудрявцевой, Н.П. Майлис, В.Н. Махова, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, Е.Р. Российской, Н.А.Селиванова, Е.В. Селиной, В.А. Снеткова, И.Н. Сорокотягина, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других. В процессе работы изучалась, анализировалась и использовалась специальная юридическая литература, публикации в средствах массовой информации и данные, распространяемые в сети Интернет о привлечении сведущих лиц к расследованию преступлений.

Научная новизна исследования, также заключается в разработке теоретической модели специальных знаний в уголовном процессе — не только на описательном, но и на качественном (системном и структурном) уровнях. В работе проведена систематизация ранее разработанных точек зрения на природу и состав специальных знаний. Переработка научных позиций позволила выйти на более глубокий качественный уровень в характеристике этого института.

Эмпирическая основа исследования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», Кассаци-

онное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 9 февр. 2011 г. по делу № 22-186.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1 Теоретические основы специальных знаний и их применение.

1.1 Понятие специальных знаний.

Анализируя уголовно-процессуальные нормы, нельзя не заметить, что законодатель использует два понятия «специальные знания» и «специальные познания», не придавая значения разнице этих двух понятий и смешивая их. Статья 57 УПК РФ определяет эксперта как лицо, обладающее специальными знаниями¹. Статья 58 УПК РФ определяет специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями². Однако при этом в части 4 статьи 80 УПК РФ указывается на показания специалиста как на сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ³.

Использование обоих терминологических выражений в действующем УПК РФ и в настоящее время продолжает оставаться предметом дискуссии. Достаточно много научных работ посвящено проблеме правильного употребления термина «специальные знания» или «специальные познания», потому что среди ученых и сегодня нет единого мнения относительно содержания данного понятия.

Используя два термина: «специальные знания» и «специальные познания», авторы при разработке определений в одних случаях понимают их как синонимы, а в других — вкладывают в их содержание различный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

смысл. На наш взгляд, представляется, что эти понятия не являются синонимами и несут разную смысловую нагрузку.

Прежде всего, следует рассмотреть лингвистическое и философское содержания этих понятий.

С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова определяют знание как: 1) результат познания, научные сведения; 2) совокупность сведений в какой-нибудь области¹, а познание, как: 1) приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; 2) совокупность знаний в какой-нибудь области².

То есть, с точки зрения лингвистики познание понимается как процесс постижения закономерностей и явлений действительности. Знание же понимается как результат, итог процесса познания.

В философии познание рассматривается как процесс творческой деятельности людей, формирующей их знания; создание новых понятий и теорий, ряда абстракций и идеализации, воображаемых и условных элементов, посредством которых и осуществляется отражение. Цель познания — адекватное отражение мира; путь к нему — творческая активность познающего субъекта³. В современной гносеологии познание — процесс получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее⁴. Аналогичное понимание сложилось и в других отраслях наук, изучающих особенности человеческого познания и формирования знания⁵.

Знание рассматривается как продукт общественной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого; субъективный образ объективного мира⁶.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ. 2003. 941 с.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ. 2003. 941 с.

³ Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. - М.: Политиздат. 1979. 216 с.

⁴ Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия. - М.: 1998. 288 с.

⁵ Ломов Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения // Когнитивная психология. - М.: Наука. 1986. 206 с.

⁶ Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. - М.: Политиздат. 1986. 590 с.

Как видим, с философской и лингвистической точек зрения эти термины не синонимичны, хотя их содержание частично совпадает. На наш взгляд, наиболее приемлемым в юридической литературе является употребление термина «знания». Такого же мнения придерживаются Т. В. Сахнова¹ и В. Г. Стаценко, что совокупность знаний более точно отражает термин «знание», тогда как познанием охватывается сам процесс достижения знания².

Специальные познания, как пишет А. В. Гусев, «... являются неотделимым качеством конкретной личности, а «специальные знания» — это продукт систематизации и обобщения совокупных умений и навыков определенного вида деятельности»³.

По мнению П. М. Филиппова и А. А. Мохова, знание — понятие более широкое, чем познание. Знание не связано непосредственно с конкретным носителем, это объем накопленных сведений о фактах действительности или статистическое знание в отличие от познания как способа применения знаний конкретной личности. Поэтому им представляется целесообразным использование термина «специальные знания»⁴.

Однако данную позицию разделяют не все ученые. Некоторые авторы считают, что термин «познание» является обобщающим для всех структурных элементов системы того знания, которым обладает сведущее лицо в уголовном процессе.

Так, И. Н. Сорокотягин считает, что специальные познания — это не только совокупность современных знаний, полученных в результате специальной подготовки, но и навыки и умения⁵.

¹ Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. - М.: Городец. 1999. 368 с.

² Стаценко В. Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Материалы межведомственной научн.-практич. конференции. В 3 ч. Ч. 1. - Саратов: СЮИ МВД России. 2002. С. 19-21.

³ Гусев А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград: 2002. 227 с.

⁴ Филиппов П. М., Мохов А. А. Использование специальных знаний в суде-производстве России / под ред. доц. Н. И. Авдеевко. — Волгоград: ВА МВД России. 2003. 160 с.

⁵ Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Межвузовский сборник. — Барнаул: Алт. ун-та. 1984. С. 180-182.

А. М. Ильина утверждает, что «в уголовном процессе правильное употреблять термин «специальные познания», а не «специальные знания», поскольку специальные познания по своему объему шире и включают в себя собственно знания, навыки и умения»¹.

В. И. Шиканов указывает, что специальные познания включают в себя два элемента — знания и практический опыт².

Е. В. Селина также придерживается точки зрения о предпочтительном употреблении термина «познание», аргументируя ее тем, что он более точный, охватывающий знания, умения, навыки³.

По мнению Е. А. Зайцевой, понятие «познания» носит в большей степени субъективный характер, ведь «познания — это совокупность знаний, усвоенных каким-либо субъектом, опосредованных им, пропущенных им через свое сознание, вовлеченных им в орбиту своей практической деятельности»⁴.

Следует отметить, что при определении понятия «специальные познания» большинство авторов определяют его в первую очередь как обобщающее понятие, включающее в себя специальные знания, специальные навыки и умения, также практический опыт.

В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий, на наш взгляд, дают наиболее точное разграничение исследуемых понятий: специальные знания — это система сведений, «полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т. п.»; специальные познания — это «знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определен-

¹ Ильина А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург: 2005. 303 с.

² Шиканов В. И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. - Иркутск: Иркут. ун-та. 1976. 90 с.

³ Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ. 2002. 144 с.

⁴ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. - Екатеринбург: Автореф. 2005. 52 с.

ному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки ее осуществления¹.

В Федеральном Законе № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности» дано понятие специальные знания – это знания в определенной области человеческой деятельности (за исключением знаний в области материального, процессуального права и методологических наук), полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта практической работы и используемые в процессе раскрытия, и расследования преступлений².

Необходимо отметить, что анализ законодательства свидетельствует о том, что УПК предусматривает наличие у лица знаний, при этом не имеется в виду процесс их получения³.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что наиболее точным в уголовном судопроизводстве является употребление термина «специальные знания» и представляется необходимым исключить термин «познания» из понятийного аппарата науки уголовно-процессуального права в том контексте, в котором он используется. Поскольку: 1) совокупность знаний более точно отражается термином «знания», тогда как познанием охватывается процесс достижения знания; 2) двойственное понимание содержания термина «познание» исключает возможность точного уяснения сущности категории специальных знаний в уголовном процессе; 3) достаточная сложность в уяснении сути и содержания данной категории уголовно-процессуального права позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления понятия «специальные знания» в уголовном судопроизводстве, а одновременное использование в тождественном зна-

¹ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: 2006. 152 с.

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (в ред. 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 23, 2001 г., ст. 2291; СПС «Гарант» 2018

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

чении двух различных по смыслу терминов: «специальные знания» и «специальные познания», усложняет эту задачу³.

Аналогичной точки зрения придерживаются и ряд других ученых. Законодатель должен применять в УПК и смежных нормативно-правовых актах единообразную терминологию с тем, чтобы не допускать возникновения подобных проблем⁴. Большинство исследователей уже неоднократно указывали на целесообразность замены в редакции статьи 80 УПК РФ термина «специальные познания» термином «специальные знания»¹. Мы так же придерживаемся точки зрения о необходимости использовании в уголовно-процессуальном законе единого термина.

1.1 Формы использования специальных знаний на стадии предварительного расследования.

Для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, с целью эффективного и качественного разрешения задач уголовного судопроизводства нередко требуются специальные познания сведущих лиц, которыми субъект доказывания не обладает или обладает, но не может их самостоятельно использовать в процессе собирания, исследования и оценки доказательств в силу обладания иным процессуальным статусом, в отличие от сведущего лица.

Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство предусматривало две формы использования специальных знаний сведущих лиц:

³ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. 232 с.

⁴ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН. 2012. 296 с.

¹ Якубов Р. С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск. 2009. 193 с.

экспертизу и участие специалиста в следственных действиях. Кроме того, в процессе доказывания использовались результаты нерегулируемой уголовно-процессуальным кодексом деятельности сведущих лиц, так называемые непроцессуальные формы использования специальных знаний. При этом еще в 1970 году А. М. Гольдман отмечал, что соотношение этих форм постоянно меняется, и «тенденция развития состоит в последовательном возрастании сферы деятельности специалистов и самих судебно-следственных органов по применению специальных знаний для установления обстоятельств, исследование которых ранее признавалось лишь компетенцией экспертов»².

В зависимости от степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством В. Н. Махов выделяет три группы форм использования специальных знаний: 1) формы, прямо предусмотренные законом; 2) формы, о которых упомянуто в законе; 3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке¹.

По существу, классификация, предложенная В. Н. Маховым, не что иное, как классификация форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные формы.

А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц указывают, что можно классифицировать формы использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел в зависимости от роли в процессе доказывания².

По этому критерию ими выделяются процессуальные формы, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством, такие, как: 1)

² Гольдман А.М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника. Сборник статей. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та 1970. - С. 27-44.

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН. 2012. 296с.

² Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. – Челябинск: Цицеро, 2015. С. 30–49.

производство судебной экспертизы; 2) участие специалиста в процессе установления истины по уголовному делу: а) участие специалиста в следственных и судебных действиях; б) справочно-консультационная деятельность специалиста; 3) использование научно-технических средств в уголовном процессе³.

К непроцессуальным формам А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц относят следующие формы использования специальных знаний в уголовном процессе: 1) привлечение специалиста к производству экспертизы; 2) привлечение специалистов для производства ревизий и технических проверок; 3) проведение несудебной экспертизы; 4) консультативно-справочная деятельность специалиста; 5) привлечение специалиста к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений; 6) привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств¹.

Анализ научной литературы показывает, что большинство классификаций форм использования специальных познаний так или иначе проводится на основе уровня их закрепления и урегулирования в уголовно-процессуальном законе, и формы использования специальных познаний делятся на этом основании на две большие группы: процессуальные и непроцессуальные. Так, подобные классификации можно увидеть и в научных работах А. А. Эйсмана, В. А. Образцова, Ю. А. Калинкина и других ученых⁴. Кроме того, в науке можно встретить и иные основания классификации форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Так, А.А. Эйсман подразделяет формы участия сведущего лица в уголовном процессе на специфические и неспецифические (такие формы, в ко-

³ Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. – Челябинск: Цицеро, 2015. С. 30–49.

¹ Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. – Челябинск: Цицеро, 2015. С. 30–49.

торых специальные познания реализуются в рамках следственного действия, специально не предназначенного для их реализации)².

В.Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий приводят в качестве критерия классификации обязательность привлечения сведущих лиц при проведении следственного или иного процессуального действия, подразделяя формы использования специальных знаний в уголовном процессе на обязательные и факультативные³.

При этом неиспользование специальных знаний в тех следственных и иных процессуальных действиях, в которых обязательное участие сведущего лица установлено законом, следует рассматривать как существенное процессуальное нарушение, влекущее утрату доказательственного значения результатов этих действий.

Е. П. Гришина также производит деление форм использования специальных познаний на процессуальные и непроцессуальные, но предлагает для такой классификации иной критерий, отличный от степени урегулированности уголовно-процессуальным законом¹. По ее мнению, процессуальные формы использования специальных познаний направлены на получение доказательств, а непроцессуальные формы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве не преследуют такой цели. Полученные с их помощью данные используются лишь в оперативно-розыскной деятельности либо же легализуются путем облачения в процессуальную форму².

Однако данное утверждение выглядит весьма спорным, поскольку привлечение сведущего лица в уголовном судопроизводстве обусловлено прежде всего потребностью в получении квалифицированной помощи в использовании специальных познаний в той или иной области знаний, необходимых в процессе доказывания при производстве по уголовному делу. Поэтому неза-

² . Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. - М.: Юрид. лит. 1967. 152 с.

³ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: 2006. 152 с.

¹ Гришина Е.П. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве: Учеб. - метод. Пособие. – М.: Рос. тамож. акад. ГТК РФ. 2004. 122 с.

² Гришина Е.П. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве: Учеб. - метод. Пособие. – М.: Рос. тамож. акад. ГТК РФ. 2004. 122 с.

висимо от форм использования специальных познаний участие специалиста или эксперта на стадии предварительного расследования будет преследовать цели и задачи следственных и иных процессуальных действий, в которых они участвуют.

Так, одна и та же форма использования специальных познаний, например, оказание содействия в применении научно-технических средств, в одних случаях (например, при производстве осмотра места происшествия) будет преследовать в качестве цели получение и собирание доказательств, а в иных случаях данная форма участия специалиста (например, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ) будет направлена на изучение и исследование доказательств¹.

Использование такого критерия для классификации, как цель, предлагается и другими авторами. Так, В. Н. Махов указывает, что рамки классификации форм использования специальных познаний «ограничены целью, которой они все служат: оказание содействия следователю в полном, всестороннем, объективном расследовании по уголовному делу»².

Но указанная цель является общей для всех процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, и скорее, представляет рамки правомерности использования специальных познаний, а не границы, определяющие форму использования специальных познаний или их процессуальный характер.

Большинство авторов формы использования специальных познаний делят на процессуальные и непроцессуальные по критерию урегулированности уголовно-процессуальным законодательством, ограничиваясь их перечислением исходя из положений закона и практики, тем самым они делают данную классификацию несостоятельной, поскольку законодательство находится в постоянном развитии, а вместе изменяется и соотношение.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН. 2012. 296 с.

Следует согласиться с тем, что с учетом практической значимости и степени аргументированности наиболее целесообразной классификацией является деление всех форм использования специальных познаний в ходе предварительного следствия на процессуальные и непроцессуальные. Дальнейшее подразделение данных форм на виды деятельности сведущих лиц не несет в себе какую-либо пользу с точки зрения практической значимости использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Исходя из смысла современного уголовно-процессуального закона (ст. 57–58, 144, 168, 178, 179 УПК РФ) к формам использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве относятся: 1) производство судебной экспертизы и дача экспертом заключения; 2) участие специалиста: а) в следственных действиях; б) для оказания справочно-консультативной помощи в рамках производства по уголовному делу в постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сведений и информации в процессе собирания и исследования доказательств; в) в содействии использования научно-технических средств при проведении следственных и иных процессуальных действий; г) при проведении документальных проверок и ревизий¹.

Указанные формы использования специальных познаний в уголовном процессе имеют законодательное закрепление, и соответственно носят процессуальный характер. Однако на практике имеют место и иные случаи привлечения специалистов к участию в производстве по уголовному делу.

Таким образом, поддерживая точку зрения о том, что процессуальные формы использования специальных познаний должны быть закреплены в УПК РФ, следует отметить, что некоторые формы участия специалиста, имеющие законодательное закрепление (например, справочно-консультативная деятельность или содействие в применении научно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

технических средств), в одних случаях будут иметь процессуальный характер, а при иных обстоятельствах могут носить и непроцессуальный характер².

Поэтому мы предлагаем следующие характерные признаки, наличие которых позволит отнести ту или иную форму участия специалиста в производстве по уголовному делу к процессуальной форме использования специальных знаний: 1) закрепление в уголовно-процессуальном законе; 2) использование специальных познаний (в рамках уголовного преследования, в том числе на этапе доследственной проверки) по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу или по просьбе иных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего). При этом в случае привлечения специалиста для использования специальных познаний участниками уголовного судопроизводства, отличными от лица, ведущего производство по уголовному делу, форма использования специальных познаний будет носить процессуальный характер в случае строгого соблюдения порядка их оформления и вовлечения результатов их использования в уголовный процесс; 3) отражение в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах или приобретение характера самостоятельных доказательств (например, заключение и показания специалиста).

В качестве примера можно привести следующие процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных познаний.

Так, исходя из вышеперечисленных критериев, к непроцессуальным формам будет относиться следующая консультативно-справочная деятельность сведущих лиц: а) участие специалиста налогового органа в ходе обыска для оказания помощи в обнаружении и изъятии необходимой документации; б) участие бухгалтера некоторой организации в осмотре предметов и документов – серверов, жестких дисков иных технических устройств (для

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

разъяснения ведения бухгалтерии с использованием той или иной программы, например. «1 С»); в) участие представителей силовых структур при осмотре места происшествия при взрыве, пожаре, авиакрушениях (для помощи в криминалистических характеристиках при описании, определении границ, обеспечения безопасности участвующих лиц). В то же время консультативно-справочная деятельность указанных сведущих лиц для разъяснения отдельных вопросов в перечисленных областях совершения преступлений.

При этом следует отметить, что процессуальные формы использования специальных познаний требуют законодательного регулирования, заключающегося в необходимости уголовно-процессуального закрепления случаев обязательного привлечения специалиста к определенным следственным действиям и процессуальной фиксации возможности использования специальных знаний при иных ситуациях, свойственных уголовному судопроизводству, которые следует рассматривать как факультативные варианты взаимодействия со специалистами.

Участие специалиста в уголовном процессе подразумевает получение дополнительной информации на основе применения специальных знаний, используемой в процессе реализации как текущих, так и последующих следственных действий. При этом любой результат, обусловленный объективными выводами специалиста, в данном случае создает условия для адекватного реагирования на сложившуюся следственную ситуацию и позволяет оптимальным образом перестраивать тактику следственных действий.

Заинтересованность следствия в том или ином специалисте определяется конкретной следственной ситуацией, промежуточными задачами и возможностями специалиста. Поэтому для придания силы доказательств результатам использования специальных познаний специалистом важно не четкое закрепление форм его участия в уголовном процессе, строгое соблюдение способа закрепления участия специалиста в следственных и иных процессуальных действиях, что обеспечит процессуальный характер форм использо-

вания специальных познаний в уголовном судопроизводстве, соответственно и достижение цели уголовного расследования – сбор доказательств.

Глава 2. Применения следователем, адвокатом специальных знаний на стадии предварительного расследования.

2.1 Использование специальных знаний непосредственно лицом, производящим расследование по уголовным делам.

Лица, производящие расследование по уголовному делу в ходе профессионального обучения, получили специальные юридические знания, к объему которых относятся положения фундаментальных правовых наук, а также таких прикладных дисциплин, как криминалистика, судебная психология, судебная медицина, юридическая техника и другие прикладные науки, необходимые для работы по специальности. Наличие специальных познаний в области юриспруденции позволяет следователю, дознавателю производить всестороннюю правовую оценку получаемой при расследовании уголовного дела информации и давать правовую оценку (квалифицировать) действиям (бездействию) лица.

При исследовании вопроса применения потенциала специальных знаний, выходящих за рамки юридической науки нами был проанализирован УПК РФ¹. Также, были рассмотрены научные работы, таких ученых криминалистов и процессуалистов, как Ф.Г. Аминев, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, и др.

В УПК РФ содержатся ограничения, относящиеся к использованию следователем (дознавателем) специальных знаний, так указанные лица не вправе одновременно совершать процессуальное положение эксперта или специалиста. В случае, если бы подобного ограничения не имелось, то возни-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

кали бы сомнения в беспристрастности выводов, произведенного исследования¹.

При использовании специальных знаний, следователь (дознатель) должен быть осведомлен относительно:

1) специфики применения находящихся в унифицированном чемодане для осмотра места происшествия приборов и средств для обнаружения и изъятия следов на местах происшествий и при производстве других вербальных следственных действий;

2) системы и структуры организации работы и структуру экспертно-криминалистических подразделений. Особенно остро данный вопрос стоит при взаимодействии с различными экспертно-криминалистическими учреждениями и ведомствами;

3) потенциала технических средств и материалов передвижных криминалистических лабораторий, практическое их применение.

Объективно существующей проблемой относительно использования потенциала специальных знаний является неэффективность системы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений и органов предварительного следствия (дознания). Как указывает Ф.Г. Аминев, низкий уровень взаимодействия усугубляется, в том числе, и из-за нерешенности, в первую очередь, организационных проблем². В последствии, наличие подобного рода факторов отрицательно сказывается на времени и полноте расследования.

Таким образом, мы считаем необходимым дальнейшую научную разработку тактики экспертного обеспечения расследования отдельных видов преступлений внедрение ее в практику. В этом случае можно будет вести речь об эффективном использовании возможностей эксперта и специалиста в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Аминев Ф.Г., Валеев А.Х., Давлетшина Л.С. и др. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений. Учебное пособие./ под ред. Ф.Г. Аминева. - Уфа.: УЮИ МВД РФ. 2008. 120 с.

2.2 Некоторые проблемы использования специальные знаний в условиях конфликтности предварительного расследования уголовного дела.

Конфликты и конфликтные ситуации возникают в ряде случаев и тогда, когда принципиальная, добросовестная и энергичная работа защитника вызывает негативное отношение некоторых следователей и дознавателей, которые, вопреки закону и здравому смыслу, рассматривают такую деятельность чуть ли не как подрыв правосудия. Конечно, «подобное отношение к защитнику встречается все реже, и опытные, квалифицированные следователи, наоборот, приветствуют участие защитника при расследовании преступлений, разумеется, когда они осуществляют свою деятельность профессионально и добросовестно. В подобных случаях защитник является для следователя и дознавателя своеобразным контролером, реагирующим на недоделки следствия и проявление необъективности, знать это следователю полезно»¹.

Однако, к сожалению, следственная практика показывает, что и защитник не всегда действует в дозволенных законом рамках с соблюдением положений адвокатской этики. При этом для обоснования

своих действий в ряде случаев делается ссылка на то, что такие действия являются проявлением принципа состязательности в ходе досудебного производства.

Между тем, следователи, дознаватели и прокуроры неправомерно относят такие действия к незаконным, что является в этой ситуации, по мнению стороны защиты, неправильным пониманием сущности принципа состязательности в рамках уголовного судопроизводства.

Следует констатировать тот факт, что попытки стороны защиты реализовать положения, составляющие содержание принципа состязательности, в

¹ Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника. - М.: Юрлитинформ. 2003. 128 с.

ходе досудебного производства влекут за собой усиление конфликтного противодействия со стороны следователей и дознавателей.

УПК РФ существенно повышает роль защитника в ходе уголовного судопроизводства, тем самым способствуя созданию условий для реализации принципа состязательности на досудебных и судебных стадиях, реализация которого в современных условиях связана с возможностью более острого соперничества с обвинением, когда его интересы не совпадают с интересами защиты¹.

Представляется, что подобное соперничество не должно перерасти в антагонизм, а возникающие конфликты должны разрешаться в пределах, определяемых нормами морали и права, прежде всего, уголовно процессуального.

Несовпадение, противоречие интересов следствия и защиты характерно для такого вида сложных ситуаций, как конфликтные. В этой связи В.Н. Карагодин выделяет внешние конфликтные ситуации, складывающиеся между обвинением и участниками защиты. При этом он обращает внимание на тот факт, что на досудебных стадиях адвокат обладает ограниченным доступом к информации, со бранной в ходе расследования (например, информация, полученная из следующих источников: протокол задержания; постановления о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения, назначении экспертиз, привлечении в качестве обвиняемого; протоколы следственных действий, производившихся с участием по защитного и т.д.), поэтому степень его осведомленности о ходе и этапах расследования уголовного дела остается низкой².

Например, подозреваемый, задержанный на месте совершения преступления, заявляет, что преступления не совершал, а выполнял другие дей-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Карагодин В.Н. Криминалистические исследования профессиональной деятельности адвокатов // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. - Екатеринбург: Чароид. 2002. 192 с.

ствия или просто присутствовал при совершении деяния иными лицами. Возникновение подобных ситуаций возможно по делам о так называемых неочевидных преступлениях. В описываемой ситуации преимущества позиции той или иной стороны зависят от качества и объема информации, имеющейся в их распоряжении. Если потерпевший жив и может опровергнуть показан задержанного, то ситуация защиты усложняется. Ее проблемы увеличатся и в случае наличия очевидцев, наблюдавших событие с самого начала, а также при обнаружении следов, свидетельствующих о выполнении подозреваемым действий, образующих объективную сторону преступления. Показания же очевидцев, прямо указывающих на подозреваемого как на лицо, совершившее преступление, объясняются оговором, заблуждением, возникшим под влиянием неблагоприятных условий восприятия (дальность расстояния, слабая освещенность, наличие помех для наблюдавшего), состояния воспринимавшего (болезнь, опьянение) либо дефектов органов чувств свидетеля. В некоторых случаях защита объясняет при отсутствии на месте происшествия желанием подозреваемого помочь потерпевшему, стремлением предотвратить наступление вредных последствий, пресечь посягательство иных лиц, наконец, просто тем, что подзащитный проходил мимо и был задержан вне всякой связи с исследуемым событием.

Весьма непростые ситуации складываются при задержании по мотивам обнаружения следов преступления на теле, одежде либо в жилище подозреваемого. Во-первых, наличие каких-либо следов чаще всего оценивается как признак совершения преступления лишь визуально; во-вторых, даже использование инструментальных методов, средств экспресс анализа не дает оснований для полностью достоверных выводов. Много в этих ситуациях зависит от внешних признаков обнаруженных следов формы, размера, цвета, консистенции и т.д., а также от объяснения подозреваемым происхождения выявленных следов. Последнего просто может не последовать, если подозреваемый воспользуется своим правом на отказ от дачи показаний.

Такого объяснения короткие сроки задержания могут создать серьезные трудности для доказывания причастности субъекта к расследуемому деянию. Защита может выдвигать и различные версии возникновения найденных следов, предполагать их возникновение не связи с расследуемым событием. Ситуация осложняется, если подозреваемый объясняет происхождение следов ссылкой на то, что они образовались в результате действия незнакомых ему лиц. Например, задержанные с похищенными вещами объясняют их происхождение находкой, покупкой у неизвестных лиц.

В научной и специальной литературе, посвященной вопросам использования специальных познаний на стадии предварительного расследования¹, в большинстве своем отражены лишь моменты использования специальных познаний следователем. Что же касается стороны защиты об этом ни слова. А ведь в связи с принятием нового УПК РФ перед науками криминалистического цикла возникает целый ряд принципиально новых задач. Например, уже сегодня появилась насущная необходимость переосмысления некоторых положений криминалистической тактики и их адаптации к новому уголовно процессуальному законодательству.

Изменение отдельных целеполагающих установок уголовного процесса, несомненно, затрагивает методологические основы криминалистики, обеспечивающей техническую, стратегическую, тактическую, методическую функции в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. И в этой связи, как правильно отмечает Т.С. Волчецкая, весьма перспективно использование криминалистических познаний в ходе исследования доказательств и в суде, и на предварительном следствии сквозь призму принципа состязательности сторон. В связи с этим активнее должны разрабатываться вопросы тактического обеспечения деятельности адвоката на предваритель-

¹ Эйсмэн А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. - М.: Юрид. лит. 1967. 152 с.

ном следствии с учетом изменения статуса защитника в соответствии с новым УПК РФ¹.

Анализ современной следственной и экспертной практики, положений отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяет вести речь о том, что, несмотря на последовательные шаги на пути к реальному состязательному уголовному процессу, полная равноправность сторон, вся же тяжесть обеспечения объективности при расследовании уголовного дела ложится на сторону защиты, т.е. на адвоката. Указанные обстоятельства в условиях современного состязательного уголовного процесса позволяют говорить о необходимости уточнения процедуры участия защиты в собирании доказательств с использованием специальных познаний.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что использование специальных познаний (прежде всего, криминалистических) стороной защиты является, во-первых, в некоторых случаях единственной ниточкой на пути к решению вопроса об установлении причастности лица к совершенному преступлению, во-вторых, усилением состязательных начал досудебных стадий современного отечественного уголовного процесса.

¹ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в деятельности защитника: пути и перспективы исследования проблемы // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. - Екатеринбург: Чароид. 2002. С. 21-28.

Глава 3. Участие специалиста в уголовном процессе.

3.1. Роль и место специалиста в уголовном процессе Российской Федерации.

Известный советский процессуалист М.С. Строгович определяя значение судебной экспертизы, образно назвал ее каналом, по которому в процесс поступают данные науки и техники¹.

На современном этапе можно утвердительно говорить о существовании не одного, а двух таких «каналов», то есть о двух формах привлечения специальных знаний в процесс, а именно: в форме экспертизы (путем привлечения эксперта); путем привлечения специалиста.

Специалиста и эксперта объединяет то, что по сути своей оба этих процессуальных лица являются «сведущими лицами», то есть лицами, сведущими (обладающими специальными знаниями) в определенной области науки, техники, искусства, ремесла. Одинаковыми являются также и основания для самоотвода, которые единообразны как для эксперта, так и для специалиста.

Функции, а также права и обязанности сведущего лица напрямую зависят от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено в процесс судом (следователем, дознавателем): либо в качестве эксперта, либо в качестве специалиста.

Основным преимуществом привлечения специалиста в качестве альтернативы назначения судебной экспертизы, когда это возможно, является оперативность и экономичность результатов, получаемых с помощью специалиста, который оказывает быструю квалифицированную помощь суду и сторонам процесса, что позволяет последним получить значительную экономию времени и избежать дополнительных затрат, которые требует назначе-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука. 1968. 470 с.

ние и проведение судебной экспертизы. Данные обстоятельства указывают не только на необходимость участия специалиста в процессуальных действиях, но и на достаточно важную роль, которую играет специалист в современном процессе.

Очень важным как в гражданском, так и в уголовном процессах является то обстоятельство, что участие специалиста в деле на более раннем этапе, не является препятствием для привлечения его в дальнейшем в рамках этого же дела в качестве эксперта. Так, в силу ч.1 ст. 58 УПК РФ специалист может быть привлечен в любых процессуальных действиях, при этом прежнее участие в производстве по уголовному делу в статусе специалиста не может являться основанием для отвода указанного лица в качестве эксперта (п.1 ч. 2 ст.70 УПК)¹. То есть, лицо, выполняющее функции специалиста в уголовном деле может быть назначено судебным экспертом в этом же деле. Очевидное преимущество подобного перехода из статуса специалиста в статус судебного эксперта заключается в том, что подобная преемственность дает возможность избежать дополнительных временных затрат для введения эксперта в процесс.

Участие специалиста в уголовном процессе регламентируется следующими статьями УПК РФ: 53, 58, 70, 71, 74, 80, 168, 251, 270, 287, 288, 290.

Статья 58 УПК РФ «Специалист» является основополагающей, поскольку она содержит определение специалиста, в ней указаны права, которыми он обладает, а также обязанности, которые на него возложены процессуальным законом. Кроме того, в данной статье изложен полный перечень функций, которые выполняет специалист при привлечении его в дело².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

Порядок вызова специалиста и его участия в судопроизводстве определяется статьями 168 УПК РФ (при предварительном расследовании) и 270 УПК РФ (при судебном разбирательстве)¹.

Права специалиста изложены в ч. 3 ст. 58 УПК РФ. Согласно данной норме специалист имеет право:

1. Отказаться от участия в уголовном деле, если он не обладает необходимыми специальными знаниями;
2. Задавать вопросы участникам следственного действия (при предварительном расследовании, при судебном следствии) с разрешения лица, осуществляющего производство по делу (следователь, дознаватель, суд);
3. Знакомится с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол. Заявления специалиста могут касаться выполняемых им действий и носить характер пояснений. Замечания. Могут относиться к неправильной интерпретации заявлений и пояснений специалиста, неверного изложения результатов его действий;
4. Приносить жалобы на действия (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, суда, ограничивающие его права².

В силу ч. 4 ст. 58 УПК РФ специалист не вправе:

1. Уклоняться от явки по вызову лица, ведущего производство по делу;
2. Разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с его участием в деле в качестве специалиста³.

В соответствии со ст. 161 УПК РФ специалиста предупреждают об уголовной ответственности по ст. 310 УПК РФ за разглашение этих данных¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

Права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, специалисту разъясняют: следователь (при привлечении к участию в следственном действии в порядке ст. 168 УПК РФ), председательствующий суда (при привлечении к участию в деле судом), о чем со специалиста отбирается соответствующая подписка².

Согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ специалист при привлечении его в уголовном процессе выполняет следующие функции:

1. Оказание лицу, осуществляющему производство по уголовному делу содействия, на основе своих специальных знаний, в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Действия по обнаружению, закреплению (фиксации) и изъятию доказательственной информации по уголовному делу требуют необходимых для этого специальных знаний, навыков в применении научно - технических средств (НТС) и технико-криминалистических средств (ТКС), знания специальных приемов. Применение НТС и ТКС для фиксации доказательственной информации осуществляется специалистом в соответствии с ч.5 и 6 ст. 164 УПК РФ и ч. 8 ст.166 УПК РФ³.

2. Содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Реализация ее может осуществляться в двух ситуациях: а) в присутствии следователя (дознателя) и совместно с ним (предварительные исследования); б) по заданию следователя и в его отсутствии (следственные действия, в которых специалист использует технические сред-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

ства по заданию следователя, например, в соответствии со ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров»¹.

3. Содействие при постановке вопросов эксперту.

Реализуя данную функцию, специалист оказывает помощь следователю(дознавателю) или суду в решении ряда вопросов, возникающих при назначении экспертизы. Например, специалист может помочь определить род экспертизы, которая должна быть назначена для установления обстоятельств, требующих применения специальных знаний, и уточнить какие конкретно знания и из какой области науки. Техники, искусства, ремесла должны быть использованы;

4. Разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его (специалиста) компетенцию².

До вступления в силу Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» (далее по тексту Закон № 92-ФЗ) данная функция носила сугубо консультационный характер. При этом консультации специалиста могут касаться как общетеоретических (общетехнических) вопросов, так и конкретных вопросов, возникающих по ходу конкретного уголовного дела.

Поправки в УПК РФ, внесенные законодателем Законом № 92-ФЗ, существенно изменили данную функцию, поскольку в кодекс введен новый вид доказательства — заключение и показания специалиста (п. 3.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ, ч.3, ч. 4 ст. 80 УПК РФ), которое равнозначно заключению эксперта³.

Таким образом, с принятием указанного Закона № 92-ФЗ ответы на вопросы сторон и суда могут иметь как форму консультации, так и форму заключения специалиста.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

Необходимо обратить внимание на формальные различия в определении понятий: заключение эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), которое отражает содержание исследований, и заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), которое содержит суждение специалиста и не содержит информацию об исследованиях¹. Полагаем неверной позицию некоторых авторов, считающих, что подобные формальные различия позволяют сделать вывод о том, что заключение эксперта по своей значимости несопоставимо с заключением специалиста, и что последнее как доказательство ничтожно по сравнению с экспертным заключением.

С правовой точки зрения, по нашему мнению, заключение специалиста и заключение эксперта имеют равное доказательственное значение в силу одного из основных принципов процессуального права — все доказательства равны перед законом, ни одно из доказательств не имеет заранее определенной силы.

С точки зрения логических рассуждений необходимо отметить следующее. Суждение - это один из терминов (операций) логического мышления, это умозаключение, полученное на основе операций с тезисом и аргументами, с большой и малой посылками силлогизма. Полагаем, что законодателем, суждение специалиста трактовалось как его мнение по заданным вопросам. Мнение и суждение - синонимы в словаре русского языка. Прийти к суждению и мнению по конкретным вопросам без проведения исследования в принципе невозможно. Следовательно, специалист, равно как и эксперт фактически проводит исследования для того, чтобы высказать свое мнение и суждение по вопросам, которые поставлены перед ним судом и сторонами.

Полностью разделяем точку зрения Ю. Г. Корухова, который полагал, что законодатель ввел новый вид доказательств - заключение специалиста, по двум основным причинам:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

1. По возможности заменить длительное и дорогостоящее производство судебной экспертизы более экономичным и более быстрым получением результата в форме заключения специалиста;

2. Реализовать на практике равноправие сторон в их возможностях обращения к специальным знаниям (в особенности при предварительном расследовании), поскольку заключение специалиста в некоторой мере исправляет это неравенство. В рамках заключения специалиста стороны равны с обращением за содействием на основе специальных знаний. На пути любой из сторон, и в первую очередь стороны защиты, нет никакого «фильтра», она может непосредственно обратиться с вопросами к специалисту реализуя положение ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника», где в п.3 ч. 1 этой статьи говорится о праве защитника привлекать специалиста. Отсутствие регламентации привлечения специалиста в законе в определенной мере компенсируется положением ч 4 ст. 271 УПК РФ «Заявление и разрешение ходатайства»;

4. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны». Таким образом, защитник (подозреваемый, обвиняемый) вправе получить заключение специалиста по поставленным им вопросам, привести в судебное заседание самого специалиста, которого суд обязан будет допросить по ходатайству представителя стороны защиты¹.

В заключение можно сделать вывод о том, что на современном этапе специалист как участник в уголовном процессе играет очень важную роль. Введение в уголовный процессуальный закон РФ нового вида доказательств: заключение и показание специалиста было обусловлено практическими потребностями и заметно расширило рамки использования специальных знаний в уголовном процессе.

Вопросам привлечения и участия специалиста, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства в научной литературе уделено до-

¹ Корухов Ю.Г. Специалист в гражданском, арбитражном и уголовном процессах (пособие для судебных экспертов и судей//Библиотека эксперта. – М.: Изд-во юрид. ин-та МИИТа. 2014. 395 с

статочно пристальное внимание. Неподдельный интерес вызывают предпринимаемые законодателем изменения порядка и правил применения специальных знаний в уголовном процессе и у правоприменителей.

Специалистам, привлекаемым в рамках уголовного процесса в качестве иных участников уголовного судопроизводства должны быть разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные в ст. 58 УПК РФ¹.

Специалист может быть привлечен «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ)². Следует акцентировать внимание, что легальное определение специалиста не предусматривает возможности дачи им заключения, что на наш взгляд противоречит уголовно-процессуальному закону, а именно п. 31 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в которой в качестве источника доказательств предусмотрено заключение специалиста³.

Исходя из вышеизложенного целесообразно скорректировать ч. 1 ст. 58 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в порядке установленном настоящим Кодексом, для дачи заключения и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяс-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

нения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹.

Следует отметить, что в настоящее время институт привлечения и участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве не лишен отдельных процессуальных недостатков, они, безусловно, требуют детальных исследований и дальнейших научных разработок, а также обсуждений. В указанном докладе параграфе тезисно отражена лишь незначительная часть имеющихся вопросов относительно вовлечения и участия специалиста в уголовном процессе России.

Перспективным на наш взгляд видится сравнительно-правовой анализ использования института специальных знаний уголовного процесса России с уголовным процессом зарубежных государств.

3.2. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации уголовной ответственности эксперта и специалиста за дачу заведомо ложных показаний и заключений.

В статье 307 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за недобросовестное выполнение уголовно-процессуальных обязанностей разных участников производства по уголовному делу, за сообщение органам расследования и суду заведомо ложных сведений². Специфика действий, образующих объективную сторону этих преступлений, и их последствий, а также субъективного отношения виновного к происходящему и содеянному лично

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 25, 1996 г., ст. 2954; СПС «Гарант». 2018.

им в значительной степени определяется особенностями его процессуального статуса.

В наибольшей степени это касается проблемы разграничения уголовно-процессуального статуса двух внешне схожих процессуальных фигур – эксперта и специалиста, обладающих специальными знаниями и вовлеченных в уголовный процесс для выполнения разных по содержанию юридических и фактических действий. Эксперт – для производства экспертизы и для выполнения только тех действий, которые обусловлены назначением и производством судебной экспертизы. Специалист – для выполнения множества как процессуальных, так и в непроцессуальных действий, нормы о которых хаотично разбросаны чуть ли не по всему УПК РФ: ст. 53, 58, 80, 144, 226.5 и др., кроме экспертизы¹. Устоявшиеся десятилетиями разграничительные критерии между экспертом и специалистом постепенно были ликвидированы законодателем. С июля 2003 г. специалист может давать заключения, с марта 2010 г. – проводить исследования (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80, п. 3 ч. 3 ст. 226.5, ч. 1 ст. 144 УПК), однако он по-прежнему не проводит экспертиз. Дача специалистом заключений в УПК не регламентирована, кроме довольно абстрактного упоминания в ч. 3 ст. 226.1. Допрашивается он на практике по правилам допроса свидетеля, однако без предупреждения его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, хотя по закону никакой специалист, кроме адвоката, в числе лиц, обладающих по российскому закону правом отказаться от дачи показаний, не значится².

Тенденции судебной практики таковы, что к ответственности может быть привлечен не любой «лжесвидетель», а только такой, который давал показания относительно «существенных обстоятельств дела», причем в ситуации, когда они повлияли или могли повлиять на вынесение законного и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 25, 1996 г., ст. 2954; СПС «Гарант». 2018.

обоснованного решения суда. Последнее в реальности означает, что эти ложные показания могли сформировать у суда некое внутреннее убеждение, которое в свою очередь зависит не только от показаний одного «лжесвидетеля», но и от набора всех остальных доказательств по делу. Заметим, что общественная опасность лжесвидетельства определяется вовсе не его способностью влиять либо не влиять на установление юридически значимых обстоятельств дела, да еще и констатированной. Лжесвидетельство на следствии и в суде опасно само по себе, независимо от последствий, состав преступления, предусмотренного ст. 307 УК, формальный¹.

Уголовные дела в отношении экспертов встречаются еще реже.

Обвинительным приговором Зареченского районного суда г. Тулы от 31 августа 2010 г. в отношении Шульгина и Кузнецова, оставленным без изменения кассационным определением Судебной коллегией по уголовным делам Тульского областного суда от 9 февраля 2011 г., в совершении, в том числе, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК, были осуждены государственный судебно-медицинский эксперт в качестве исполнителя и его непосредственный руководитель в качестве организатора. Последний, кроме того, был привлечен к ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК². Полагаем, что осуждение этих лиц стало возможным во многом благодаря тому, что основным доказательством по делу явилась запись телефонного разговора, в котором руководитель дает указание подчиненному о даче определенного заключения еще до проведения судебно-медицинского исследования. Запись была получена в ходе оперативно-розыскного мероприятия, а его проведение, надо полагать, было связано с какими-то «внепроцессуальными подозрениями» этих экспертов в том, что они могут давать заведомо ложные заключения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 25, 1996 г., ст. 2954; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 25, 1996 г., ст. 2954; СПС «Гарант». 2018.

Если в отношении свидетелей и экспертов, процессуальный статус которых довольно ясно определен в законе, практика привлечения к уголовной ответственности немногочисленна и избирательна, то в отношении специалистов ее вообще нет и едва ли исключительно потому, что они никогда не лгут следствию и суду. Что именно должен делать специалист, что сознавать и какой след об этом оставить в материалах уголовного дела – это при действующем уголовно-процессуальном законе является загадкой, на разгадывание которой хватит желания, времени и сил не у всякого правоприменителя.

Неопределенность действующей нормативной регламентации уголовно-процессуального статуса эксперта и специалиста влечет за собой трудности в реализации уголовно-правовых гарантий достоверности их заключений и показаний.

Конкретизация уголовно-процессуальных статусов носителей специальных знаний и порядка их привлечения к участию в деле позволила бы не только упорядочить использование специальных знаний в доказывании по уголовным делам, но и решить проблему дифференциации уголовной ответственности за сообщение следствию и суду заведомо ложных сведений.

Глава 4. Заключение специалиста.

4.1 Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам.

Ознакомление со статьёй профессора Е.А. Зайцевой, посвящённой анализу содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28, побудило нас изложить несколько иную точку зрения по рассматриваемой проблеме для возможного её обсуждения и выработки единой позиции.

Отметим сразу, что по причине несовершенства законодательной техники дополнение ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19 ФЗ вызвало в научных кругах весьма противоречивые отклики. Существенно разошлись мнения учёных относительно содержания заключения специалиста. Дискуссия развернулась в основном в отношении двух понятий: «исследование» и «суждение», весьма различно трактуемых. В ч. 1 ст. 58 УПК говорится об исследовании специалистом материалов уголовного дела, а в ч. 1 ст. 144 УПК – об исследовании документов, предметов, трупов, в ч. 3 ст. 80 УПК отмечается: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами»¹.

Некоторые учёные, исходя из понимания ими термина «суждение», приходят к мысли, что специалист не вправе проводить какие-либо исследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

Е.Р. Россинская, например, приходит к выводу, «что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов². Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК)»¹.

Аналогичной позиции придерживается и Е.А. Зайцева. Она считает, что «в рамках уголовного судопроизводства только эксперт наделён полномочиями проводить научные исследования и делать из полученных результатов выводы на основе своих специальных познаний. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Его заключения не должны носить формы выводного знания. Иначе размывается грань между экспертом и специалистом»².

Обосновываются и иные точки зрения. По мнению В.М. Быкова, специалист, давая заключение, не проводит, в отличие от эксперта, полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных познаний, а ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов, используя специальные познания лишь для формирования суждения о признаках объектов. Он пишет: «Заключение специалиста как вид доказательства – это предварительное суждение, представленное в письменном виде, об отдельных признаках объектов – предметов, документов, веществ и др., основанное на результатах их осмотра с использованием специальных познаний»³.

И всё же мы считаем, что даже при такой несовершенной регламентации, породившей больше вопросов, чем ответов, указанные новеллы – это всё

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. - Екатеринбург: Автореф. 2005. 52 с.

³ Быков В.М. Заключение специалиста, научный журнал «Законность» № 9. 2004. С. 21 - 22.

же полшага вперёд. Ибо существующий запрет на производство экспертизы до возбуждения уголовного дела приводил к сложным ситуациям, позволявшим не возбуждать уголовные дела по преступлениям, совершаемым, например, медицинскими работниками. Дело в том, что определить, есть ли вина врачей в несчастье или нет, могут только эксперты. Однако для получения возможности назначить экспертизу нужно возбудить уголовное дело, а для этого требуется основание. Из объяснений лечащих врачей, как правило, такие основания почерпнуть просто невозможно. И практика пошла окружным путём. Привлечение врачей к ответственности начинается с гражданских исков. При рассмотрении гражданского иска решение о проведении экспертизы принимает суд. И уже потом пострадавший может вернуться к уголовному процессу, ибо решение гражданского суда и проведённая экспертиза становятся основанием для возбуждения уголовного дела.

Нововведение вызвало горячие споры по вопросам компетенции специалиста, допустимости нового вида доказательств, порядка и субъектов его получения. Некоторые учёные восприняли изменения в уголовно-процессуальном законодательстве как попытку придать непроцессуальной форме использования специальных знаний – проведению исследований – статус доказательств. Так, С.И. Зернов указывает, что «через вновь введенное в число доказательств «заключение специалиста» могут быть легализованы, получить законное признание так называемые «предварительные исследования», справки о которых получили столь широкое распространение в практике проверки заявлений и сообщений о преступлениях»¹. По мнению Л.В. Винницкого, «следователь до возбуждения уголовного дела может получить информацию от специалиста о степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего, является ли изъятое устройство огнестрельным оружием, какова

¹ . Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. - М.: 2004. 80 с.

реальная стоимость конкретных предметов и т. д. и т. п.»¹. И практика действительно сначала пошла по пути оформления предварительного значительного количества вопросов, касающихся:

- наличия статуса специалиста как участника уголовного судопроизводства на момент производства исследования;
- процессуальной возможности производства исследования материальных объектов специалистом;
- порядка и субъекта привлечения лица в качестве специалиста и др.

Рассматривая заявления учёных о возможности получения заключения специалиста до возбуждения уголовного дела, следует отметить, что лицо, обладающее специальными знаниями, получает статус специалиста как участника уголовного процесса лишь с момента вызова к следователю или направления ему вопросов, поставленных сторонами. Таким образом, лицо приобретает соответствующий статус после возбуждения уголовного дела.

В УПК РФ не закреплён правовой механизм получения заключения специалиста, что, с точки зрения учёных, лишает этот вид доказательства допустимости. Так, В. Божьев отмечает, что «нововведения не сопровождались установлением и инкорпорацией в УПК РФ норм, предусматривающих процессуальный порядок получения указанных доказательств; структуру и содержание самого заключения; полномочия участников процесса, ответственных за ведение производства по делу; права других участников процесса, отнесенных законом к той или иной стороне»². С. Шейфер считает, что заключение специалиста «никак не вписывается в систему доказательств, как сведений, полученных субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости»³.

¹ Виницкий Л.В. Актуальные вопросы участия специалистов в доказывании // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 67-70.

² Божьев В. Изменение УПК РФ - не всегда средство его совершенствования // Законность. - М. 2005, № 8. С. 2-6.

³ Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. - М.: Наука. 2007, № 1. С. 28-37.

В отсутствие нормативной регламентации получения данного вида доказательств практикой был избран порядок, основанный на общих требованиях уголовно-процессуального права. Решение о необходимости установления определённых обстоятельств, признание специалистом лица, обладающего специальными знаниями, принимается в форме постановления, в котором формулируются вопросы либо обстоятельства, подлежащие выяснению, а также обосновывается целесообразность их выяснения. В том же постановлении специалист предупреждается об ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Предлагается также нормативно закрепить обязанность специалиста давать заключение по вопросам дознавателя, следователя, прокурора или суда, а ст. 198 УПК дополнить правами подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в отношении назначения и производства заключения специалиста¹.

Мнения практиков и учёных расходятся в оценке целей получения заключения специалиста в судопроизводстве. По мнению В.М. Быкова, заключение специалиста может быть истребовано дознавателем, следователем, прокурором и судом в следующих случаях:

- до назначения и проведения соответствующей судебной экспертизы по одному и тому же объекту, чтобы довольствоваться этим заключением и не назначать соответствующую судебную экспертизу;

- в ходе назначения судебной экспертизы для получения сведений о возможных исследованиях по представляемому на экспертизу объекту, о постановке перед экспертом необходимых вопросов и их формулировании, о наличии в определённых судебно-экспертных учреждениях соответствующих специалистов, о методах исследования и оборудовании, которое следует использовать в данном случае, о возможностях и методах получения образцов для сравнительного исследования и другие сведения;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

– для оказания помощи дознавателю, следователю, прокурору или суду в оценке, проведённой по уголовному делу экспертизы, поскольку участники уголовного судопроизводства нередко испытывают большие трудности при оценке заключений экспертиз¹.

Л.В. Винницкий указывает на получение заключения специалиста защитником о выводах уже проведённых экспертиз и, в определённых случаях, на заключение специалиста по правовым вопросам².

С.И. Зернов считает, что «в заключении специалиста могут быть проанализированы результаты осмотра места происшествия, выдвинуты и обсуждены версии о причине пожара, сформулированы соответствующие выводы»³.

В.В. Конин настоятельно рекомендует адвокатам обращаться для консультации к специалисту при назначении следователем любых экспертиз и в обязательном порядке при назначении сложных экспертиз, а также для проведения специалистом анализа полученного заключения эксперта⁴.

На наш взгляд, целью обращения к специалисту является получение следователем консультаций об обстоятельствах, имеющих значение для расследования дела, оказание содействия в оценке имеющейся доказательственной информации и придание этой информации доказательственного значения. Так, в практической деятельности по расследованию уголовных дел неопределима помощь специалиста в разъяснении специальных вопросов, необходимых для установления механизма расследуемого события. Например, при расследовании уголовных дел о поджогах специалист электротехник может дать пояснения относительно технических и физических свойств электриче-

¹ Быков В.М. Заключение специалиста, научный журнал «Законность» № 9. 2004. С. 21 - 22.

² Винницкий Л.В. Актуальные вопросы участия специалистов в доказывании // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 67-70.

³ Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. - М.: 2004. 80 с.

⁴ Конин В.В. Использование специальных знаний адвокатом при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 138-140.

ских устройств и приспособлений, которые могли быть использованы для поджога; специалист химик проконсультирует о возможном протекании реакции в случае смешивания определённых компонентов и т. д. Такая консультационная деятельность может оказать существенную помощь в объяснении события преступления.

Анализ норм права, по нашему мнению, также может быть осуществлён специалистом. Например, при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков содействие специалиста может состоять в исследовании норм международных конвенций и других многочисленных нормативных документов, имеющих специальную терминологию и назначение. Эту точку зрения, несмотря на многолетнюю полемику, разделяют многие учёные. Так, Л.В. Винницкий допускает возможность получения заключения специалиста по вопросам иностранного права в случаях, когда суду при решении дела необходимо выяснить те или иные положения права иностранного государства¹. Е.Р. Россинская, обосновывая целесообразность отнесения юридических знаний к специальным, отмечает, что «никто не оспаривает прерогативу следователя и суда в принятии правовых решений по делу. Специалист или эксперт не принимает решения, а выражает собственное мнение»².

Перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед специалистом, весьма широк. При этом значительное количество обстоятельств, требующих выяснения, не являются предметом экспертного исследования определённых объектов. Например, при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков посредством заключения специалиста могут быть установлены следующие обстоятельства:

¹ Винницкий Л.В. Актуальные вопросы участия специалистов в доказывании // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 67-70.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

- каким способом в кустарных условиях может быть получено наркотическое средство определённого вида (метамфетамин, амфетамин, дезоморфин, эфедрон и т. д.);
- каким образом воздействует на организм человека наркотическое средство определённого вида;
- какова смертельная доза наркотического средства определённого вида;
- в чём состоят химические процессы, протекающие при определённом способе изготовления наркотического средства;
- что может произойти с наркотическим средством при определённом способе его хранения;
- какие эффекты может вызвать конкретная доза наркотического средства определённого вида;
- может ли из определённых компонентов быть изготовлено наркотическое средство, какое именно и при каких условиях;
- можно ли определённым способом получить определённое наркотическое средство;
- каков метаболизм наркотического средства определённого вида в организме человека;
- какие вещества могут быть обнаружены в крови (моче) человека через определённое время после употребления определённого вида наркотического средства;
- приём каких веществ может повлиять на изменение концентрации определённых наркотических средств в моче человека.

Вызывают разногласия у авторов и полномочия специалиста в проведении исследования, необходимого для обоснования суждения. В.М. Быков считает, что «специалист, давая свое заключение, в отличие от эксперта, не проводит каких-либо исследований с использованием специальных познаний: специалист, как правило, ограничивается осмотром представленных ему объектов – предметов и документов, а свои специальные знания использует

не для исследования, а только для оценки представленных объектов»¹. Е.Р. Россинская отмечает, что исследования не должны относиться к материальным объектам, поскольку в этом случае нивелируется различие между судебной экспертизой и заключением специалиста². Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию³. Таким образом, в рассматриваемой статье УПК устанавливается лишь возможность использования в качестве доказательства суждения, данного в письменном виде.

Представляется, что в целях обоснования своих суждений специалист может проводить исследования, заключающиеся в анализе специальной литературы или нормативных документов, поскольку аналитическое исследование специальной литературы во многих случаях недоступно следователю ввиду специфической терминологии и отсутствия у него специальных знаний в определённых областях.

В практической деятельности исследования специалиста реализуются посредством:

- аналитической оценки возможности и механизма определённых событий, явлений, процессов, если эти события, процессы, явления – предмет профессиональной или научной деятельности специалиста;
- анализа сведениями лицами специальной литературы или нормативных документов, имеющих отношение к профессиональной или научной деятельности специалиста;
- анализа сведениями лицами процессуальных документов, имеющих в материалах уголовного дела, если для их оценки требуется привлечение специальных знаний;

¹ Быков В.М. Заключение специалиста, научный журнал «Законность» № 9. 2004. С. 21 - 22.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

– анализа сведущими лицами источников информации, имеющихся в материалах уголовного дела, если для их исследования не требуется применения инструментальных методов. А.В. Кудрявцева, анализируя возможность производства специалистом исследования, приходит к выводу о том, что: 1) перед специалистом, проводящим исследование, не должны ставиться идентификационные задачи; 2) в заключении должно быть отражено исследование в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой являются фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод должен быть в форме умозаключения; 3) логическое рассуждение должно найти отражение в заключении специалиста, так как одним из признаков допустимости и достоверности доказательств должна быть проверяемость сведений. Другими словами, в заключении должна быть исследовательская часть; 4) при проведении исследований специалист не должен выходить за рамки своей компетенции, которая определяется объёмом и характером его специальных знаний¹.

По поводу наличия в заключении специалиста исследовательской части не согласимся с мнением А.В. Кудрявцевой. По нашему мнению, которое подтверждается практикой, специалист в своём заключении, отвечая на поставленные перед ним вопросы, может высказать суждение, ссылаясь на определённые источники информации, например, методические рекомендации, в которых обосновано данное суждение. Например, при расследовании незаконного оборота наркотиков следователи нередко привлекают специалиста для решения вопроса о том, могут ли определённые вещества быть использованы для изготовления наркотического средства и каков возможный способ изготовления. Специалист, отвечая на вопрос следователя, не обосновывает своё суждение, а ссылается на конкретный источник информации.

¹ Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. – Челябинск: Цицеро, 2015. С. 30–49.

Специалисты привлекаются и для оказания помощи дознавателю, следователю и суду в правильной оценке заключений проведённых по уголовному делу судебных экспертиз. Вместе с тем в судебной практике, как отмечают многие авторы, под видом дачи заключения специалиста имеет место производство первичной и повторной несудебной экспертизы, рецензирование заключений судебных экспертов; объединение в заключении специалиста производства несудебного экспертного исследования и рецензирования¹. В таких документах сотрудники «независимых экспертных организаций» оценивают истинность выводов эксперта, не проводя никаких исследований, подменяя, таким образом, функции суда. Более того, некоторыми специалистами не только анализируются заключения экспертов ГСЭУ, но и проводятся научно-технические исследования, результаты которых также оформляются в форме заключения специалиста². При этом игнорируется тот факт, что с точки зрения закона рассматриваемая деятельность никак не может быть представлена в форме заключения специалиста и представляет собой не что иное, как несудебные экспертизы. Несмотря на установленную в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК возможность для защитника «привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего кодекса»³, большинство учёных и практиков сходятся во мнении о виртуальном характере такого привлечения. Абсолютно однозначно о полномочиях защитника на предварительном следствии выразился А. Давлетов: «При нынешнем положении дел со специалистом защитник в предварительном расследовании не имеет никаких процессуальных возможностей по его привлечению, так как проведение следственных действий является прерогативой следователя. Единственное, что есть у защитника – право заявлять ходатайства о привлечении того или иного специали-

¹ Белоусова О.Д., Орлова В.Ф. Проблемы использования специальных знаний в современном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - М.: 2007. С. 199–203.

² Пастухова В.В. Заключение специалиста в деятельности бюро независимой экспертизы «Версия». – Судебная экспертиза. 2006, № 2. С. 112–118.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

ста»¹. При этом, как считает В.В. Конин, специалист, выступающий на стороне защиты, под тем или иным предлогом не будет допущен к участию при производстве следственных действий. Участие же специалиста предлагается осуществлять в справочно-консультативной форме². По мнению Е.В. Селиной, основная нива для работы сведущих лиц, привлечённых сторонами, но не органами, ведущими процесс, содержание материалов дела, с которыми вправе знакомиться потерпевший, его представитель, обвиняемый, защитник. Автор считает, что обвиняемый, защитник, потерпевший вправе не только ксерокопировать листы дела, но и не повреждая их, копировать материалы киносъёмки, аудио и видеозаписи, иные носители информации, приобщённые к делу в соответствии со ст. 84 УПК, а затем передавать полученные материалы избранному им специалисту³. Порядок получения заключения специалиста защитником на предварительном следствии не определён УПК. При этом защитники всё же получают письменный акт, в котором лицо, обладающее специальными познаниями, отвечает на вопросы, поставленные защитником, именуемый «Заключением специалиста»⁴. Этот документ не может считаться процессуальным, вследствие чего непосредственного доказательственного значения у него нет, однако, являясь приложением к ходатайству защитника, служит аргументом для назначения судом экспертизы по делу либо допроса специалиста. Такая деятельность защитника возможна лишь на стадии судебного разбирательства, поскольку ознакомление защитником сведущего лица с материалами дела на досудебных стадиях может быть расценено следователем как разглашение данных предварительного расследования.

¹ Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит. 2003, № 9. С. 47-48.

² Конин В.В. Использование специальных знаний адвокатом при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 138-140.

³ Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ. 2002. 144 с.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

Признавая безусловную целесообразность использования в расследовании уголовных дел заключения специалиста в качестве доказательства, считаем, что должны существовать пределы полномочий привлечённого в качестве специалиста сведущего лица. Так, следует согласиться с мнением учёных, оценивающих как превышение компетенции со стороны специалиста оценку обоснованности выводов эксперта, соответствия законодательству его действий¹. Безусловно, правы авторы, отмечающие, что рецензирование заключений экспертов представляет собой форму научно-методической работы и ведомственного контроля за качеством работы эксперта и не имеет целью пересмотр выводов его заключения. Представляется, что должны быть установлены критерии и пределы компетенции специалиста, привлекаемого сторонами и судом. Критерии должны касаться уровня образования лица, обладающего специальными знаниями, его специализации, стажа профессиональной деятельности. Пределы компетенции специалиста могут быть установлены в соответствии с уровнем его квалификации. Так, лицо, производящее экспертные исследования, может быть источником сведений о предмете и методах производимых им экспертиз, специалист в области фундаментальной науки – о методах исследования, сведущее лицо, участвующее в разработках методического обеспечения, – о научности соответствующих методик, научный работник – о теоретических вопросах и т. д. Мы также считаем, что высокий уровень специальных знаний и профессиональной компетентности должен быть необходимым условием вовлечения лица в уголовный процесс в качестве специалиста, если целью вовлечения является оценка заключения эксперта. Наличие у лица только лишь специальных знаний в области какой-либо отрасли науки (химии, физики и т. д.) для этого недостаточно.

Таким образом, следует отметить, что новый вид доказательства – заключение специалиста, несмотря на многочисленные нерешённые вопросы,

¹ Белоусова О.Д., Орлова В.Ф. Проблемы использования специальных знаний в современном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - М.: 2007. С. 199–203.

может быть использован в доказывании по уголовным делам в целях установления значительного количества обстоятельств.

4.2 Проблемы использования в уголовном процессе заключений и показаний специалиста и эксперта.

Прежде чем обратиться к проблематике вопроса об использовании в доказывании по уголовным делам таких видов доказательств, как заключение и показания эксперта и специалиста, обозначим некоторые исходные положения.

В ходе расследований преступлений зачастую возникает необходимость обращения к специальным знаниям в различных отраслях науки и техники, в области искусства, религии и ремесла. Правовыми каналами появления в уголовном процессе таких специальных знаний являются заключения и показания экспертов и специалистов.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Заключение эксперта как вид доказательств характеризуется следующими особенностями: 1) представляет собой результат проведенной экспертизы, которая назначается следователем, дознавателем или судом, и проводится строго с соблюдением, предусмотренного законом порядка; 2) дается лицами, обладающими специальными познаниями в интересующей по данному уголовному делу области; 3) является результатом проведенного самостоятельного исследования собранных по делу доказательств и иных материалов; 4) имеет установленную законом форму (ст. 204 УПК РФ); 5) дается от имени эксперта, который несет за него личную от-

ветственность. Эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями². Чаще всего экспертиза проводится в государственных экспертных учреждениях Минюста, МВД, Минздравсоцразвития, но, как это следует из закона, она может быть поручена и другим лицам, обладающим специальными знаниями в какой-то области.

Показания эксперта – это в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ сведения, сообщенные экспертом на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями закона³. Как видим, из определения следует, что показания могут быть получены только после того, как эксперт представит заключение и лишь в целях разъяснения и уточнения данного заключения. При этом разъяснения и уточнения могут даваться экспертом только тогда, когда это возможно без проведения отдельных исследований.

Заключение и показание специалиста. Данные виды доказательств были введены уже после принятия УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ. До этого отечественное законодательство не знало таких видов доказательств.

Заключение специалиста – это в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Из приведенной дефиниции можно сделать ряд выводов: 1) специалист представляет в заключении свое суждение (мнение) по вопросам, которые интересуют стороны; 2) мнение должно быть

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

письменно оформлено. К сожалению, как именно оформлено, неизвестно, т. е. требования к форме заключения специалиста УПК РФ не содержит; 3) за разъяснением интересующих вопросов к специалисту могут обратиться обе стороны. Таким образом, в отличие от эксперта, к которому может обратиться за заключением только сторона обвинения или суд, к специалисту за дачей заключения могут обращаться обе стороны, как обвинение, так и защита; 4) за разъяснением интересующих вопросов к специалисту могут обратиться только стороны¹. По какой-то причине суд лишен возможности обращения к специалисту за получением заключения. В отличие от эксперта специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями УПК РФ².

Приведенное определение рождает множество вопросов, которые, к сожалению, остаются без ответа. Чем отличается предмет заключения специалиста от предмета его показаний? Когда мнение специалиста оформляется заключением, а когда достаточно его допроса? Каковы порядок допроса специалиста и его процессуальное оформление?

Для того чтобы получить хоть какую-то ясность в вопросе участия специалиста в формировании доказательств по уголовному делу, необходимо проанализировать его роль в уголовном судопроизводстве и сравнить заключение и показания специалиста с заключением и показаниями эксперта. В современном уголовном судопроизводстве специалист, выполняя вспомогательную функцию, играет две различные по своей природе и содержанию роли. Рассмотрим их.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Очевидно, что в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист играет роль помощника следователя, дознавателя и суда в целях обнаружения, закреплении и изъятия предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В этом случае следователь, дознаватель проводят следственные действия, направленные на сбор доказательств, а специалист лишь оказывает им содействие. При этом никаких заключений специалист не дает¹.

2. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, которое представляет в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, при этом данное суждение является доказательством по уголовному делу. Таким образом, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ специалист играет роль источника доказательственной информации².

При этом нужно отметить, что УПК РФ четко и детально регламентирует участие специалиста в производстве по уголовному делу только в значении ст. 58 УПК РФ (помощника следователя), вторая же роль специалиста в значении ст. 74 УПК РФ (источника доказательственной информации)

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

остается полностью не урегулированной законом¹. Необходимо разобраться, чем же принципиально различаются два на первый взгляд похожих вида доказательств – заключение эксперта и заключение специалиста?

В соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это тоже лицо, обладающее специальными знаниями. Как видим, и эксперт и специалист – это лица, обладающие специальными знаниями в какой-то области науки. Другими словами, в плане компетентности различий между двумя этими субъектами нет. Обратимся к содержанию заключений эксперта и специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом².

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом. Как видим, с точки зрения содержания заключений разница существенная. Если эксперт обязан в своем заключении представить ход и результаты проведенного им исследования, с указанием методов и методик, которые он применил при исследовании, то от специалиста требуется выразить в заключении только свое суждение, т. е. мнение по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию³. Другими словами, закон не требует от специалиста проведения каких-либо исследований.

В. П. Божьев отмечает, что суждение человека не может отвечать и не отвечает такими обязательными свойствами доказательств, как допустимость

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

и относимость¹. Допустимость отсутствует в силу того, что такое заключение появляется вне производства по делу. Относимость отсутствует, так как применительно к заключению специалиста является как бы необязательным наличие связи между содержанием сведений о фактах с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания или иными данными, имеющими значение для расследования дела или его рассмотрения судом.

Обратимся к форме заключений. Статья 204 УПК РФ устанавливает форму заключения эксперта. В заключении эксперта указываются: 1) дата, время и место производства судебной экспертизы; 2) основания производства судебной экспертизы; 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; 6) вопросы, поставленные перед экспертом; 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование².

Кроме того, УПК РФ регулирует и порядок назначения экспертизы (ст. 195 УПК РФ): признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, в котором указываются: 1) основания назначения судебной экспертизы; 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произве-

¹ Божьев В. Изменение УПК РФ - не всегда средство его совершенствования // Законность. - М. 2005, № 8. С. 2-6.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

дена судебная экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта¹.

Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ². Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Что касается формы заключения специалиста, то законодатель не предусмотрел никаких норм, которые регулировали бы этот вопрос. УПК РФ не содержит указаний, как сторонам можно привлечь специалиста к участию в уголовном процессе для того, чтобы получить от него заключение. УПК РФ не содержит и норм, которые регламентировали бы форму такого заключения³. Возникает закономерный вопрос, а можно ли тогда вообще говорить об использовании при доказывании такой вид доказательств, как заключение специалиста?

Л. В. Лазарева полагает, что характер заключения специалиста не требует жесткой процессуальной формы⁴. Полагаем, вряд ли можно согласиться с таким подходом. Исходя из того, что требование допустимости (способность доказательства по своей форме служить средством установления обстоятельств преступления) применяется ко всем видам доказательств в уголовном процессе без исключения, то приходим к выводу, что использовать такой вид доказательств, как заключение специалиста на сегодняшний день не представляется возможным. Помимо обозначенного, хотелось бы еще обратить внимание на ряд нерешенных УПК РФ проблем, связанных с заключением и показанием специалиста.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

⁴ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт. 2014. 359 с.

Например, УПК РФ также не регламентирует порядок получения от специалиста показаний ни на предварительном расследовании, ни в судебном разбирательстве. Так, ч. 4 ст. 80 УПК РФ сообщает, что показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ¹.

Иначе говоря, требуется проведение допроса. Значит, нужно найти нормы, регулирующие порядок допроса специалиста. Обращаемся к статьям, к которым отсылает нас закон.

Статья 168 УПК РФ посвящена участию специалиста на предварительном расследовании. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста; перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ².

Очевидно, что речь идет об участии специалиста в производстве следственных действий исключительно в качестве того самого помощника следователя, т. е. в значении ст. 58 УПК РФ³.

Статья 53 УПК РФ посвящена полномочиям защитника. В частности, защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. И снова мы видим ту же ст. 58 УПК, которая никак не касается вопроса уча-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

ствия специалиста в качестве лица, формирующего доказательства, и не определяет порядок его допроса¹.

Отдельного следственного действия, такого как допрос специалиста, УПК РФ не предусматривает. Посмотрим, что происходит в суде. В соответствии со ст. 270 УПК РФ председательствующий разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные той же ст. 58 УПК РФ².

В соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон³. При этом в главе, посвященной судебному следствию, такого судебного действия, как допрос специалиста, не предусмотрено. Получается, что ни на предварительном расследовании, ни в суде специалист не может быть допрошен, а следовательно, и не могут быть получены от него показания. В итоге напрашивается вывод: заключение специалиста не может являться доказательством по уголовному делу, в силу того, что УПК РФ не определяет ни порядок обращения сторон к специалисту, ни форму заключения специалиста; показания специалиста также не могут являться доказательством по делу, в силу того, что УПК РФ не регулирует порядок получения показаний специалиста.

Для чего же законодатель в 2003 г. предусмотрел такие виды доказательств?

Изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и появление новых видов доказательств были продиктованы стремлением законодателя уровнять в правах стороны обвинения и защиты.

Дело в том, что до 2003 г. сторона защиты не имела никакой возможности привлечения в уголовный процесс специальных знаний, т. е. сторона за-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

щиты не имела доступа к назначению и производству экспертизы. Экспертизу всегда назначало лицо, ведущее производство по делу, т. е. следователь или дознаватель. Следователь определял необходимость экспертного исследования, назначал экспертизу, определял место проведения экспертизы. Защитник, подозреваемый, обвиняемый могли только ходатайствовать (просить) о назначении экспертизы, но им в этом могло быть отказано. При назначении экспертизы сторона защиты лишь знакомилась с постановлением о ее назначении (по факту) и могла ходатайствовать о включении дополнительных вопросов перед экспертом. Конечно, и в этом ходатайстве ей могли отказать. Другими словами, все вопросы, связанные с получением специальных знаний, находились в руках стороны обвинения. Это обстоятельство стало совершенно неприемлемым в условиях состязательности уголовного процесса с принятием УПК РФ, поскольку состязательность предполагает равноправие сторон, как на предварительном расследовании, так и в суде¹.

Таким образом, в 2003 г. законодатель, в целях закрепления равноправия сторон в вопросе доступа сторон к получению специальных знаний в качестве доказательств по уголовному делу, предусмотрел новые виды доказательств: заключение и показания специалиста. По смыслу этих изменений теперь не только сторона обвинения могла использовать специальные знания, но и сторона защиты. Однако, как было рассмотрено выше, законодатель предусмотрел лишь новые виды доказательств, а не механизм реализации права сторон их использовать.

Нужны ли вообще уголовному процессу такие виды доказательств, как заключение и показание специалиста?

С одной стороны, нужны, поскольку действительно стороны должны иметь равные возможности для получения специальных знаний, этого требует и состязательность уголовного процесса, и принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Кроме того, использование заклю-

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт. 2014. 359 с.

чения специалиста является способом обеспечения объективной правильности оценки заключений экспертов. Поскольку привлечение нескольких лиц, обладающих специальными знаниями в одной сфере, обеспечит получение более достоверного знания об обстоятельствах уголовного дела¹.

С другой стороны, в том виде, в котором законодатель предлагает стороне защиты использовать заключение специалиста, больше вреда, чем пользы. Мнение специалиста объективно не может быть противопоставлено проведенному исследованию экспертом. Этот вид доказательств изначально ущербен по сравнению с другими видами, и простая декларация о равенстве всех доказательств при их оценке не имеет под собой реальной почвы. Поясню. Любое доказательство есть единство объективного и субъективного, где объективное – это следы преступления, а субъективное – это носитель (источник) следов. Например, показания свидетеля, который видел, как было совершено преступление. Информация, содержащаяся в сознании свидетеля, – это объективная составляющая данного доказательства, это след преступления, но носитель этой информации – человек, соответственно, объективное претерпевает некие искажения в силу специфики человеческого восприятия и человеческой психики. Потому любое доказательство – это всегда в той или иной степени искаженное сведение. Задача лиц, ведущих уголовный процесс, путем проверки и оценки доказательств, как по отдельности, так и в их совокупности, максимально избавиться от этого искажающего фактора. В то же время очевидно, что совсем избавиться от него невозможно.

С учетом этого, обратимся к заключению специалиста. Получается, что данный вид доказательств имеет удвоенный искажающий фактор, поскольку само по себе доказательство есть единство объективного и субъективного, но еще к тому же сам законодатель говорит о том, что объективная часть в заключении специалиста не имеет значения, важно лишь мнение специалиста, которое всегда субъективно.

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография / А. А. Тарасов. - Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект. 2017. 125 с

Для сравнения, заключение эксперта также является симбиозом объективного и субъективного факторов, поскольку то, что передается на исследование эксперту, – те самые объективно существующие следы преступления, манипуляции же, которые совершает эксперт с этими следами, не лишены субъективных моментов. Выходит, что заключение эксперта, как и любое другое доказательство (кроме заключения специалиста), имеет вид объективного и субъективного единства. Именно потому все доказательства имеют равное юридическое и не имеют заранее установленной силы. Из этой системы выбивается лишь заключение специалиста, которое несет в себе исключительно субъективный фактор, что не позволяет использовать его в качестве доказательств наравне с другими видами доказательств. Заключение специалиста с точки зрения его содержания всегда будет проигрывать заключению эксперта.

Представляется необходимым законодателю более правильно и корректно подойти к этому вопросу.

Во-первых, заключение специалиста не должно представляться как некое ничем необоснованное суждение по интересующим стороны вопросам, а также, как и заключение эксперта, это должны быть представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по интересующим вопросам.

Во-вторых, УПК РФ должен детально регламентировать вопросы, касающиеся обращения к специалисту, получения заключения, формы заключения.

В-третьих, должна быть предусмотрена уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

В-четвертых, УПК РФ должен регламентировать порядок получения показаний специалиста, как в досудебном, так и в судебном производстве.

В-пятых, необходимо внести изменения в ст. 58 УПК РФ и закрепить в ней роль специалиста в качестве источника доказательств.

Только после того, как законодатель полностью урегулирует возможность получения и использования такого вида доказательств, как заключение и показания специалиста, суд сможет получить возможность оценить разные данные относительно одного вопроса, что будет только на пользу установления истины по уголовному делу. Сейчас же суд чаще всего игнорирует имеющиеся у стороны защиты или у потерпевшего данные, свидетельствующие о спорности полученных экспертных исследований и результатов этих исследований. Ни для кого не секрет, эксперты тоже могут ошибаться, а иногда и намеренно «ошибаться», эксперты – тоже люди со своими недостатками и слабостями.

Заключения и показания специалиста в уголовном процессе нужны в качестве видов доказательств для того, чтобы свести к минимуму вероятность ошибки и получения судом всестороннего освещения того или иного вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выпускной квалификационной работы были изучены вопросы, раскрывающие юридические аспекты использования специальных знаний на стадии предварительного расследования.

Изучено понятие специальных познаний, их значение при раскрытии преступления. Также проанализированы формы применения специальных познаний. Кроме этого рассмотрены специальные познания, применяемые специалистом и экспертом.

После рассмотрения перечисленных вопросов можно сделать следующие выводы:

1. Изучено определение специальные познания. В процессе изучения данный термин был найден в Федеральном Законе № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности». Таким образом, специальные знания – это знания в определенной области человеческой деятельности (за исключением знаний в области материального, процессуального права и методологических наук), полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта практической работы и используемые в процессе раскрытия, и расследования преступлений.

Также сделан вывод о том, что наиболее точным в уголовном судопроизводстве является употребление термина «специальные знания» и представляется необходимым исключить термин «познания» из понятийного аппарата науки уголовно-процессуального права в том контексте, в котором он используется. Совокупность знаний более точно отражается термином «знания», тогда как познанием охватывается процесс достижения знания. Двойственное понимание содержания термина «познание» исключает возможность точного уяснения сущности категории специальных знаний в уголовном процессе

2. Понимая, что собой представляют специальные познания, рассмотрели формы их применения. Выявили, что существует процессуальная и не-

процессуальная форма. Процессуальная закреплена законодательно в отличие от непроцессуальной. Основная цель непроцессуальной формы состоит в получении ориентирующей информации, способствующей дальнейшему выбору тактики проведения процессуальных действий.

3. Также рассмотрено применение специальных знаний следователем. Наличие специальных познаний в области юриспруденции позволяет следователю, дознавателю производить всестороннюю правовую оценку получаемой при расследовании уголовного дела информации и давать правовую оценку (квалифицировать) действиям (бездействию) лица.

4. Рассмотрели специальные знания, которые применяются адвокатом. Таким образом использование специальных познаний (прежде всего, криминалистических) стороной защиты является, во-первых, в некоторых случаях единственной ниточкой на пути к решению вопроса об установлении причастности лица к совершенному преступлению, во-вторых, усилением составительных начал досудебных стадий современного отечественного уголовного процесса.

5. Определили роли специалиста в уголовном процессе. Поэтому можно сделать вывод о том, что на современном этапе специалист как участник в уголовном процессе играет очень важную роль. Введение в уголовный процессуальный закон РФ нового вида доказательств: заключение и показание специалиста было обусловлено практическими потребностями и заметно расширило рамки использования специальных знаний в уголовном процессе.

6. Рассмотрели правовой статус специалиста в уголовном процессе Российской Федерации. Был сделан вывод, что в настоящее время институт привлечения и участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве не лишен отдельных процессуальных недостатков, они, безусловно, требуют детальных исследований и дальнейших научных разработок, а также обсуждений.

7. Также рассмотрели ответственность специалиста и эксперта на стадии предварительного расследования. Сделан был вывод, неопределенность

действующей нормативной регламентации уголовно-процессуального статуса эксперта и специалиста влечет за собой трудности в реализации уголовно-правовых гарантий достоверности их заключений и показаний.

Конкретизация уголовно-процессуальных статусов носителей специальных знаний и порядка их привлечения к участию в деле позволила бы не только упорядочить использование специальных знаний в доказывании по уголовным делам, но и решить проблему дифференциации уголовной ответственности.

8. Также изучили содержание заключения специалиста. В процессе изучения выяснили, что заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

9. Определили, что заключение специалиста — это новый вид доказательства. Но несмотря на многочисленные нерешённые вопросы, заключение специалиста может быть использован в доказывании по уголовным делам в целях установления значительного количества обстоятельств.

10. Рассмотрели проблемы использования показаний и заключения специалиста или эксперта. Выводы: заключение специалиста не должно представляться как некое ничем необоснованное суждение по интересующим стороны вопросам, а также, как и заключение эксперта, это должны быть представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по интересующим вопросам. УПК РФ должен детально регламентировать вопросы, касающиеся обращения к специалисту, получения заключения, формы заключения. Должна быть предусмотрена уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения. УПК РФ должен регламентировать порядок получения показаний специалиста, как в досудебном, так и в судебном производстве. Необходимо внести изменения в ст. 58 УПК РФ и закрепить в ней роль специалиста в качестве источника доказательств.

Таким образом, специальные знания являются важнейшим процессуальным институтом, которые устанавливают основания участия сведущих лиц при расследовании преступлений, а также условия применения этих знаний в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативная база

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. №237; СПС «Гарант». 2018

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 25, 1996 г., ст. 2954; СПС «Гарант». 2018.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 52, 2001 г., ст. 4921; СПС «Гарант». 2018.

4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (в ред. 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 23, 2001 г., ст. 2291; СПС «Гарант» 2018.

Материалы правоприменительной практики

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 9 февр. 2011 г. по делу № 22-186; СПС «Гарант» 2018.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связан-

ных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. Выпуск №4103 (0); СПС «Гарант». 2018.

Научная и учебная литература

7. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Т. В. Аверьяновой. 3-е изд. - М.: НОРМА-ИНФРА. 2008. 990 с.

8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М.: Норма. 2009. 480 с.

9. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: 2006. 152 с.

10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА. 2001. 240 с.

11. Белоусова О.Д., Орлова В.Ф. Проблемы использования специальных знаний в современном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - М.: 2007. С. 199–203.

12. Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел. - М.: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. 2004. 308 с.

13. Божьев В. Изменение УПК РФ - не всегда средство его совершенствования // Законность. - М. 2005, № 8. С. 2-6.

14. Быков В.М. Заключение специалиста, научный журнал «Законность» № 9. 2004. С. 21 - 22.

15. Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовный процесс. – М.: АНО "Юридические программы". 2007. С. 86-90.

16. Веницкий Л.В. Актуальные вопросы участия специалистов в доказывании // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 67-70.

17. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в деятельности защитника: пути и перспективы исследования проблемы // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. - Екатеринбург: Чароид. 2002. С. 21-28.

18. Гольдман А.М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника. Сборник статей. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та 1970. - С. 27-44.

19. Гражданский процесс: учебник / А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. - М.: КОНТРАК. 2008. 240 с.

20. Гришина Е.П. Сведущие лица в уголовном судопроизводстве: Учеб. - метод. Пособие. – М.: Рос. тамож. акад. ГТК РФ. 2004. 122 с.

21. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. - М.: Издательский дом И.И. Шумиловой. 2005. 135 с.

22. Гусев А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: 2002. 227 с.

23. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит. 2003, № 9. С. 47-48.

24. Денисов А.Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений, научный журнал; «Законодательство и экономика», №10. 2009. С. 24-33.

25. Егоров Н.Н. Собираание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: Монография. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. 2005. 111 с.

26. Журнал судейского сообщества «Судебная власть в Калининградской области». – Калининград. 2005, № 1. С. 4.

27. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. - Екатеринбург: Автореф. 2005. 52 с.

28. Зайцев Е. К вопросу о заключении специалиста, научный журнал «Уголовное право» №4. 2006. С. 75-78.

29. Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. - М.: 2004. 80 с.

30. Зорькин В. Законный брак. – Российская газета, 2006, 7 июля. Выпуск №4112 (0).

31. Зубрилова И.С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел // Криминалистика. XXI век. Материалы научно-практической конференции 26 - 28 февраля 2001 года: в 2-х томах. - М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001, Т. 2. С. 118-122.

32. Ильина А. М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: 2005. 303 с.

33. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: монография / Латыпов В.С. - М.: Юрлитинформ. 2014. 200 с

34. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. - М.: ЮРМИС. 2003. 304 с.

35. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юрид. фирма Контракт: ИНФРА-М. 2010. 784 с.

36. Карагодин В.Н. Криминалистические исследования профессиональной деятельности адвокатов // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. - Екатеринбург: Чароид. 2002. 192 с.

37. Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. - М.: Юрлитинформ. 2007. 192 с.

38. Конин В.В. Использование специальных знаний адвокатом при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. С. 138-140.

39. Корухов Ю.Г. Специалист в гражданском, арбитражном и уголовном процессах (пособие для судебных экспертов и судей//Библиотека эксперта. - М.: Изд-во юрид. ин-та МИИТа. 2014. 395 с.

40. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. - М.: Политиздат. 1979. 216 с.

26. Криминалистика. Учебник. Отв. Ред. Н.П. Яблоков. Изд. 3-е. - М.: Юристъ. 2005. 781 с.

41. Кудрявцева, А. В. Процессуальный статус эксперта и специалиста: общее и особенное / А. В. Кудрявцева, Ю. А. Морозова // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. - Челябинск: Цицеро, 2015. С. 30-49.

42. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт. 2014. 359 с.

43. Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием защитника. - М.: Юрлитинформ. 2003. 128 с.

44. Ломов Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы психического отражения // Когнитивная психология. - М.: Наука. 1986. 206 с.
45. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН. 2012. 296 с.
46. Марков В.А. Криминалистические экспертизы (назначение, методика исследования): монография. – Самара.: Самар. гуманитар. академия. 2007. 177 с.
47. Моисеева Ф.Т. О компетенции судебного эксперта // «Эксперт-криминалист» №1. – М.: Юрист. 2008. С. 31-33.
48. Овсянников И. Заключение и показания специалиста. - М.: Законность. 2005. С. 32-35.
49. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ. 2003. 941 с.
50. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). - М.: Юрист, 2012. 64 с.
51. Оценка заключения эксперта в уголовном процессе / Юрова К.И., Гурин А.А. В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 94-96.
52. Пастухова В.В. Заключение специалиста в деятельности бюро независимой экспертизы «Версия». – Судебная экспертиза. 2006, № 2. С. 112–118.
53. Плесовских Ю.Г. Предварительные криминалистические исследования на месте происшествия и использование их результатов в раскрытии и расследовании преступлений. – Хабаровск.: Хабар. ВШ МВД РФ. 1994. 78 с.
54. Россинская Е.Р. Криминалистика: вопросы и ответы. Учебное пособие для вузов. - М.: Юнити-Дана. 2000. 351 с.

55. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Юрайт: Право и закон. 2002. 383 с.

56. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. - М.: Норма. 2001. С. 32-43.

57. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.

58. Рузанова Н., Бахарев К. Двойная потеря. Иски по медошибкам становятся всё более частым явлением. – Российская газета. 2010, 29 сентября. Выпуск №5298 (219).

59. Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Экзамен. 2007. 190 с.

60. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. - М.: Городец. 1999. 368 с.

61. Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Изд-во юрид. лит. 2003. 117 с.

62. Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ. 2002. 144 с.

63. Сердюков А. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью. - М.: Автрофев. 2006. 22 с.

64. Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия. - М.: 1998. 288 с.

65. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы". 2007. С. 95-99

66. Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Межвузовский сборник. – Барнаул: Алт. ун-та. 1984. С. 180-182.

67. Стаценко В. Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Материалы межведомственной научн.-практич. конференции. В 3 ч. Ч. 1. - Саратов: СЮИ МВД России. 2002. С. 19-21.

68. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. - М.: Спарк. 2004, №4 (12). С. 4-15.

69. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука. 1968. 470 с.

70. Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Родина В.А, Фоя В.В. В сборнике: АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 66-68.

71. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография / А. А. Тарасов. - Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект. 2017. 125 с.

72. Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. - М.: 2005, № 6. С. 39-40.

73. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / Духно Н.А., Еремин С.Н., Корухов Ю.Г. - М.: Изд-во юрид. ин-та МИИТа. 2005. 175 с.

74. Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – М.: РФЦСЭ, 2018. 131 с.

75. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. 232 с.

76. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит. 2003, № 4. С. 33-35.

77. Ф.Г. Аминев. А.Х. Валеев, Л.С. Давлетшина и др.; под ред. Ф.Г. Аминева. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений. Учебное пособие. - Уфа.: УЮИ МВД РФ. 2008. 120 с.

78. Филиппов П. М., Мохов А. А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / под ред. доц. Н. И. Авдеенко. – Волгоград: ВА МВД России. 2003. 160 с.

79. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. - М.: Политиздат. 1986. 590 с.

80. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. - Саратов: Саратов. ун-та. 2009. 159 с.

81. Хрусталеv В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: Учебное пособие. – Саратов: Саратов. юрид. ин-та МВД России. 2002. 212 с.

82. Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. - М.: Наука. 2007, № 1. С. 28-37.

83. Шиканов В. И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. - Иркутск: Иркут. ун-та. 1976. 90 с.

84. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. - М.: Юрид. лит. 1967. 152 с.

85. Якубов Р. С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск. 2009. 193 с.